

УДК 81.38

ДВА ПОДХОДА К ПОНИМАНИЮ КАЛАМБУРА

БАБУШКИН Анатолий Павлович,

доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка гуманитарных факультетов

Воронежский государственный университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена описанию двух типов каламбура с позиций когнитивной лингвистики и гештальтпсихологии. Особое внимание уделяется анализу случаев каламбура, в основе которых лежат такие языковые явления, как омонимия и омофония.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: каламбур, омофон, омоним, устойчивое выражение, когнитивная психология, гештальт, фигура и фон.

BABUSHKIN A.P.,

Dr. Philol Sci., Professor of the Department English for Students of Social Sciences

Voronezh State University

TWO APPROACHES TO THE PUN UNDERSTANDING

ABSTRACT. The article is devoted to the description of two types of the pun from the position of cognitive linguistics and Gestalt psychology. There is a special focus on the analysis of some cases of the pun based on such language phenomena as homonymy and homophony.

KEY WORDS: pun, homophone, homonym, set expression, cognitive psychology, Gestalt, figure and background.

Каламбур (англ. «pun») – один из широко известных способов языковой игры, нацеленной на создание комического эффекта. По словарю Oxford Advanced Learner's Dictionary, каламбур («pun») – это остроумие или юмористическое использование слова, имеющего несколько значений, или слов с различными значениями, звучание которых совпадает. Примером первого случая может послужить следующая шутка: «Without geometry life is pointless», понимаемая, как: «Без геометрии – жизнь бессмысленна». Однако «альтернативное» прочтение предложения подсказывает иной смысл: «Без геометрии – в жизни нет точек» (букв.: «жизнь – «без точечна», где точка воспринимается как атрибут геометрии). Примером второго случая выступает сентенция: «Seven days without water make one weak» с двумя вариантами ее понимания на слух: «Семь дней без воды делает (человека) слабым» и «Семь дней без воды составляют неделю» – слова «weak» (слабый) и week (неделя) являются омофонами, т.е. звучат совершенно одинаково [wi:k].

Пользуясь ресурсами интернета, нельзя не поддаться искушению привести еще ряд примеров первого и второго типа. К первому типу отнесем следующие:

«My dog's a champion boxer» [где boxer в одно и то же время означает и породу собаки и спортсмена – мастера кулачного боя];

«We are banking on them lending us the money» [где bank on smb – «надеяться на кого-то» и «откладывать деньги в банк, обогащаться (получается – за чей-то счет)»];

«Our social studies teacher says that the globe means the world to her» [где to mean the world – «значить многое» и одновременно – в буквальном смысле – «понимать глобус, как копию мира»];

«The best way to communicate with a fish is to drop them a line» [to drop smb a line – «забросить леску в реку, надеясь на улов» и «черкнуть кому-то пару строк»];

«Speaking ill of the dead is a grave mistake» [a grave mistake – «большая ошибка», тогда как в прямом значении слово «grave» – ошибка «замогильная»];

«I used to be a teacher, but I found I didn't have enough class» [где to have enough class – «иметь в классе достаточное количество учеников» против другой интерпретации – «обладать профессиональными знаниями для того, чтобы быть успешным учителем»];

«A small boy swallowed some coins and was taken to a hospital. When his grandmother telephoned to ask how he was, a nurse said, «No change yet» [слово change имеет два значения – «изменение (перемена к лучшему)» и «мелкие деньги, мелочь, которую дают на сдачу»].

В наших примерах встречаются варианты не только слов, но и отдельных фраз (одна из

которых обязательно представлена устойчивым выражением), но механизм восприятия и тех, и других одинаков.

Перейдем к иллюстрациям каламбуров второго типа.

«Why did Dracula go to the doctor? – Because of the coughing» (coffin) [ср.: coughing – «кашлять» и coughing – «гроб» – оба слова совпадают по звучанию];

«She was only a whiskey maker, but he loved her still» (whisky) [whiskey – «парикмахер, поправляющий виски у клиентов-мужчин» и «виски» – спиртной напиток» – являются омофонами];

«With her marriage, she got a new name and a dress» (address) [a dress – «платье», реорганизованное в address – уже не «платье», а «адрес»];

«Did you hear about the Frenchman who jumped off the Eiffel Tower wearing a parachute and landed in the river? The police didn't arrest him because he was clearly in Seine» (insane) [где in Seine – букв.: «в реке Сене», тогда как insane – «ненормальный, умственно больной человек»] и т.д.

Список подобных примеров можно было бы и продолжить. В когнитивной психологии понимание каламбуров рассматривается как процесс, состоящий из нескольких этапов. В литературе имеется их анализ на базе известной шутки: «Do you believe in clubs for young people?» – «Only when kindness fails». В этом диалоге «малых форм» наблюдается явное несоответствие между репликой в форме вопроса и реакцией на эту посылку в виде ответа.

Экспериментальным путем американский ученый Т.Р. Шульц определил этапы осмысления каламбура: 1) испытуемые выявляют смысловую «неувязку» слова «clubs» (в значении «группа людей, объединенных общими интересами») с содержанием ответа; 2) участники эксперимента обращаются к первой части диалога, понимая слово «clubs» уже в «новом свете»: «clubs» – дубинки, палки, которыми учат нерадивых; 3) на последней, синтезирующей стадии в сознании реципиентов выстраивается смысл, задуманный автором каламбура, и отдается дань игре слов [1, с. 171].

С нашей точки зрения, к описанному процессу можно подойти и с других позиций, а именно – с позиции такого инструмента-

рия, как фигура и фон. Фигура и фон – термины гештальтпсихологии, обозначающие когнитивную и психологическую структуру (гештальт), которая определяет человеческое восприятие и интерпретацию действительности. Различие фигуры и фона усматривается в том, что в процессе восприятия любого дифференцированного поля одна из его частей четко вырисовывается (это фигура), тогда как все остальное, находящееся на заднем плане, является фоном [2, с. 185-186]. Наглядную демонстрацию фигуры и фона представляет изображение белого бокала с резной ножкой на экране голубого цвета. Если внимательно присмотреться к этой картинке, то слева и справа от бокала можно увидеть симметрично расположенные контуры двух человеческих лиц [3, с.104]. Есть и другие «наглядные пособия», восприятия которых производит тот же самый эффект. Однако для нас важен здесь тот момент, что фигура и фон, рассматриваемые с «разных углов зрения», способны меняться местами: на упомянутом выше рисунке можно увидеть голубые лица людей, разделенные белым пространством (т.е. одна и та же фигура раздваивается в зависимости от того, что мы хотим увидеть).

В этой связи вернемся к диалогу, который в качестве языкового материала использовал Т.Р. Шульц. С переходом со второго на третий этап восприятия каламбура происходит переориентация фигуры и фона. Более того, первоначальное понимание слова «clubs» («объединение людей, имеющих общие интересы») полностью не исчезает даже тогда, когда «clubs», начинают пониматься как «дубинки». Просто это значение в данной шутке уходит на второй план, как бы «затемняется».

Заканчивая статью, укажем на то, что альтернативный взгляд на каламбуры посредством анализа фигуры и фона носит универсальный характер независимо от языка. Отмеченная процедура реализуется и в русском языке. Так, на замечание, что мальчики, держащиеся за мамину юбку, словно пришиты к ней, один из малышей отвечает: «Нет, бываем и отпороты» [4, с. 216].

Подобные случаи следует рассматривать как юмористический аспект, потенциально заложенный в двух языковых явлениях: омонимии и омофонии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Eysenck M.W. The Blackwell Dictionary of Cognitive Psychology / B. Blackwell Ltd, 1994. – P.: 390.
2. Кубрянова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрянова, В.З. Демьянов, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Изд-во Филологического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997.
3. Benjamin L.T., Jr., Hopkins J.R., Notion J.R. Psychology. – N.Y. – Macmillan Publishing Company, 1987. – 639 с.
4. Фирсова Л. М. Игры и развлечения / Л.М. Фирсова. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 239 с.